
*Специальная тема выпуска:
Творчество: взгляд с разных сторон*

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТВОРЧЕСТВА¹

Д.В. УШАКОВ

Ушаков Дмитрий Викторович — заведующий лабораторией психологии и психофизиологии творчества Института психологии РАН, первый вице-президент Евроталанта (Европейского комитета по образованию одаренных и талантливых детей при Совете Европы), доктор психологических наук. Председатель оргкомитета международной конференции «Творчество: взгляд с разных сторон».

Автор книг «Интеллект: структурно-динамическая теория», «Рефлексивное развитие компетентности в совместном творчестве» (совместно с А.В. Растянниковым и С.Ю. Степановым), редактор учебного пособия «Когнитивная психология» (совместно с В.Н. Дружининым), книг «Познание. Общество. Развитие», «Одаренные дети: от теории к практике», «Социальный интеллект: теория, измерение, исследования» (совместно с Д.В. Люсиным).

Контакты: t.ushakova@mtu-net.ru

Исследование творчества на протяжении второй половины XX века переживало отливы и приливы. Мощный толчок этой области в послевоенной Америке дал Д. Гилфорд, который в своей президентской речи перед Американской психологической ассоциацией в 1950 г. призвал психологов уделить особое внимание проблеме творчества. Д. Гилфорд знал, что говорил: в годы Второй мировой войны он возглавлял психологическую службу армии США и понимал всю важность психологичес-

кой работы по диагностике и развитию способностей. В течение 20 лет после призыва Д. Гилфорда в США было сделано очень многое: разработаны методы диагностики, проведены исследования творческого процесса, творческой личности, появились корифеи этой области, стали работать научные и научно-практические центры.

В 1970-е гг., однако, в области исследований творчества наметилась стагнация: сократилось количество свежих идей, снизилась престижность

¹Работа выполнена при поддержке РГНФ (гранты № 05-06-06052а и № 05-03-03036а), а также РФФИ (грант № 05-06-80373а).

проблемы. Новая волна интереса начала подниматься в последнее десятилетие прошлого века. С середины 1990-х гг. доля работ по творчеству в общем объеме всех психологических публикаций увеличилась примерно на 30% по сравнению с предыдущим десятилетием. В основе этого роста, по-видимому, лежат как требования современного общества, так и логика развития науки.

Творчество сегодня все больше воспринимается как основа общественного прогресса. Дело не только в том, что экономика становится в большей степени основанной на знании, но и в том, что в сфере самого знания способность к инновации начинает приобретать большее значение, чем репродукция готовых форм. Компьютеры постепенно берут на себя значительную часть умственной, но рутинной работы, освобождая время и интеллектуальную энергию людей для инновационной деятельности и создания индивидуального продукта. При этом, правда, получается, что люди сами не всегда готовы для такого освобождения, оказываются недостаточно творческими для решения встающих проблем. Отсюда феномены «охоты за мозгами» в межгосударственном плане, попытки развитых стран перекачивать к себе наиболее интеллектуальных и творческих людей из остальных частей мира. Проблема миграции, приводящая к громким социальным взрывам, является в корне своей проблемой борьбы за человеческие ресурсы, самые ценные из которых — интеллект и креативность.

Творчество — также глобальная теоретическая проблема психологии, по отношению к которой не будет

преувеличением сказать, что в ней в особом преломлении отражаются все узловые проблемы психологии. Так, в творчестве задействованы когнитивные процессы: интеллект, память, внимание и т. д. Однако задействованы они особым образом: творчество предполагает как бы особый «режим», в котором все когнитивные процессы функционируют по-другому. При этом режиме интуиция оттесняет логику, бессознательное — сознание. Основной модус работы когнитивной системы — воспроизводство, применение к новым ситуациям выработанных средств реагирования, что обеспечивает живым и наделенным психикой существам выдающиеся адаптационные возможности. По метафоре Э. Шредингера, живые существа представляют собой «часы», т. е. закономерно функционирующие системы. Все, однако, меняется, когда готовые формы поведения не срабатывают. Творчество требует другого режима, нарушения обычных законов функционирования, порой — того «хромого верблюда» когнитивной системы, который оказывается первым при повороте каравана.

В контексте изучения творчества когнитивные механизмы поэтому предстают под особым углом зрения. Это происходит, например, в том случае, когда в сфере внимания проводится различие между фокальным и периферийным, в памяти выделяется «плоская» или «крутая» ассоциативная иерархия, в мышлении вдруг обнаруживается первостепенная роль интуиции. В рамках проблемы творчества в когнитивных процессах выделяются те аспекты, которые в контексте простого воспроиз-

водства, функционирования выглядят странными сбоями, непонятными отклонениями когнитивной системы от реализации ее основных целей.

Творчество — не только когнитивный процесс, но и процесс, вовлекающий в себя целостную личность. Оно не может быть сведено к интеллекту, что показывают пороговая модель, подвергаемая, впрочем, серьезной критике на нижеследующих страницах, а также теория интеллектуального диапазона. Творческая способность предполагает такие черты личности, как независимость, уверенность в себе, склонность к риску, эстетическая ориентация, способность переносить неопределенность, юмор, порой импульсивность.

Творческий процесс и творческие способности основаны на физиологической базе. В связи с появлением современных техник пространственного представления работающего мозга (brain imaging) стало возможным регистрировать особенности мозгового функционирования в процессе решения творческих задач в противоположность нетворческим и у более творческих людей в противоположность менее творческим. В связи с этим исследуются лобные доли, правое и левое полушария, подкорковые ядра, которые, как иногда полагают, связаны с интуицией, и многое другое. Конечно, пройдена только малая часть пути, однако начало многообещающему движению положено.

Творчество является также процессом, анализ которого проводится на социальном и культурном уровнях. С одной стороны, творчество зависит от социокультурной среды. В некоторые исторические эпохи небольшие общности людей произво-

дят выдающиеся творческие продукты, как это было в послеперикловских Афинах, Флоренции периода Возрождения или, в плане художественной литературы, в России XIX века. Исследователи выделили факторы, которые влияют на появление креативных идей в науке и искусстве, такие, как культурное разнообразие, войны, наличие ролевых моделей, ресурсы, ценности. Влияние среды на креативность прослежено и на микроуровне, например, в семье, где развитию творческих способностей ребенка способствуют повышение его самооценки, разрешение эмоционального самовыражения, снижение наказаний и запретов. В этом контексте исследование творчества приобретает важную практическую направленность совершенствования педагогической системы.

С другой стороны, творчество является важнейшей стороной и детерминантой культуры и, более того, ноосферы в понимании В.И. Вернадского. Именно благодаря творчеству происходит развитие человеческой цивилизации. Например, по мнению А.П. Назаретяна, преодоление цивилизационных кризисов происходит не за счет возвращения к существовавшему ранее равновесию, а за счет нового решения, еще более усиливающего неравновесное состояние, т. е. фактически за счет творчества.

Более того, современное творчество становится все меньше связанным с индивидом и все больше — с коллективами, организациями и «сетями». Не только инновационный продукт корпораций, будь то автомобили или компьютерные программы, но и новые научные результаты все в большей степени оказываются принадлежащими

целым группам людей. Понятие индивидуального авторства, довольно поздно возникшее в истории, постепенно размывается. Вся совокупность происходящих изменений ставит перед психологией задачу создания понятийного аппарата для адекватного описания процессов творчества, происходящего внутри целой группы людей, связанных между собой информационными, эмоциональными, деятельностными контактами.

Дальнейший анализ показывает, что творчество не просто не сводится к индивидуальной активности, но даже выходит за рамки человеческого существования. Как развитие, в котором возникает существенно новое, творчество лежит в самом фундаменте мира, является общесистемной закономерностью.

Выражением новой волны интереса к проблеме творчества стала прошедшая в Москве 15–18 сентября 2005 года I международная конференция «Творчество: взгляд с разных сторон». Конференция была двуязычной: из 20 секций половина прошла на русском языке, половина — на английском. В пленарных и секционных заседаниях конференции, приглашенных лекциях и постер-сессии приняли участие более 100 российских участников и более 40 иностранцев. Конференция была посвящена 85-летию со дня рождения Якова Александровича Пономарева (1920–1997), выдающегося исследователя, чьи работы на протяжении 40 лет с 1950-х по 1990-е гг. во многом определили направление отечественной психологии творчества.

Публикуемая ниже подборка материалов отражает некоторые ре-

зультаты конференции. В соответствии с концепцией конференции проблема творчества представлена с разных сторон. Первая статья немецко-американского профессора Г. Фишера посвящена социальным аспектам творчества. Затем в двух работах обсуждается проблема творческого процесса. Одна из работ (И.Н. Семёнова) выполнена в отечественной традиции рефлексивной психологии. Другая (Т. Любарта и К. Муширу) — в западной традиции тонкого анализа когнитивных и эмоциональных составляющих креативности. Статья А. Фройнда и Х. Холлинга представляет современный и реализованный на высоком уровне методической культуры подход к проблеме диагностики интеллектуальных и творческих способностей. Работа А.И. Савенкова вводит в круг психолого-педагогической проблематики и подводит к теме творческой одаренности. Эта тема продолжается американкой Дж. Мейкер, которая предлагает свой подход к проблеме соотношения интеллекта и творчества. На основе этого подхода разработаны новые виды диагностики и школьного обучения. П.А. Куличкин представляет совсем другой пласт анализа проблемы: он приводит результаты исследования эволюционного гения в музыке. Наконец, психофизиологический аспект представлен статьей И. Карлссон, которая наряду с креативностью оценивает тревожность, психологические защиты, а также то, какие зоны мозга включены в работу. В целом статьи хотя, конечно, и не охватывают всю огромную проблему творчества, дают хорошее представление о разных ее сторонах.